

\*\*\*

Роделия вышла из кабинета, словно желая сбежать. Когда она открыла дверь, ее глаза встретились с изумленным выражением лица камергера.

Наконец ей удалось изменить выражение лица и одарить его уместной улыбкой. Чтобы не упасть, она шла осторожнее, чем обычно.

Это было связано с тем, что она боялась, что распространятся слухи о том, что из-за любовницы у нее возникли разногласия с императором. Если бы это случилось, единственной, кто оказался бы в беде, была бы она сама, императрица.

Роделия схватила сундук и направилась во дворец императрицы. В мыслях она отчетливо помнила, как Кейн держал Солу за талию и целовал ее.

Во время поцелуя он перевел взгляд на нее. Ее сердце разрывалось на части, когда она смотрела в его светло-голубые глаза, которые никогда не дрожали.

Когда она снова подумала об этом образе, знакомая грусть охватила ее тело. Ее регулярное дыхание становилось все более напряженным, и она разрыдалась.

Роделия поспешила в уединенную часть сада, чтобы дворцовые слуги не обнаружили столь жалкого зрелища, и разрыдалась за кустами.

Весь великолепный вид сада, еще недавно казавшийся таким прекрасным, теперь наложился на изображение насмехающегося над ней Сола.

Она подумала, не была ли это просто иллюзия, которая еще больше подчеркивала ее убогий вид.

Забавно, как один и тот же пейзаж может в одно мгновение изменить взгляд человека на него. Роделия выпустила самодовольный смешок над своим эмоциональным состоянием.

'Все в порядке. Ничего страшного'.

Она изо всех сил старалась подбодрить себя. Она слышала, что такое часто случается.

В любом случае, она была императрицей, а ни один император в истории не обходился без наложницы.

Да, скорее всего, это был лишь короткий спектакль.

Но...

Зная это, почему ее сердце так сильно болит?

Отчаяние, которое было так близко, - не та эмоция, которая легко уходит. Слезы хлынули на глаза Роделии, и в итоге она стала винить себя.

Неужели Кейн действительно устал от ее покорности?

С того момента, как она впервые встретила Кейна, она постоянно старалась не идти против его настроения. Она старалась соответствовать каждому его вкусу.

Она всегда просыпалась как можно раньше, чтобы уложить волосы, привести себя в порядок и окутать свое тело его любимым ароматом, чтобы выглядеть идеально.

Только так она верила, что он будет любить ее, даже если это будет для нее болезненно.

Разве не этому учил ее маркиз Флорентийский?

[Выгляди изящно и благородно, но не выгляди слабой. Эмоции также не должны легко проявляться. Особенно если это чувства слабости. Вы всегда должны быть идеальной и красивой женщиной. Вы должны делать вид, что не знаете, даже если знаете, и делать вид, что не слышите, даже если слышали. Это совершенная добродетель императрицы, и только так моя дочь не будет покинута".]

Роделия закрыла глаза, размышляя над словами отца.

Действительно, их брак складывался удачно. Кейн также сказал, что она ему нравится, потому что хорошо слушается.

Но почему?

Почему на Земле....

Все сомнительные эмоции, лежавшие в глубине ее сознания, выплеснулись наружу в голосе, сдобренном гневом.

Она плакала некоторое время, не в силах скрыть жгучее чувство в груди. Она была плохо одета, и холодный ветер овеивал ее кожу, но это было так больно, что она даже не чувствовала холода.

Только к вечеру, когда стало темнеть, она наконец успокоилась. Роделия медленно подняла закопченную голову и огляделась.

Торопливые шаги слуг исчезли, и, казалось, наступила полная тишина.

Сколько же времени прошло?

Должно быть, служанки из всех сил пытались найти свою пропавшую императрицу.

"Они, должно быть, волнуются..."

Теперь ей нужно было скрыть свои эмоции и снова вернуться к своему положению императрицы. Роделия, опустив взгляд, с трудом поднялась на ноги.

"Ugh....."

Она задавалась вопросом, потеряла ли она силы от того, что так много плакала, или ее тело окоченело от холода. Она почувствовала головокружение.

Роделия пошатнулась и упала вперед. Она зажмурила глаза, ожидая почувствовать довольно сильную боль.

Однако она не почувствовала ожидаемой боли, а лишь ощутила теплое прикосновение.

"Что ты делаешь здесь одна?"

Голос, такой низкий и нежный, закрался в ее уши. Большая рука обхватила ее тонкую талию.

Ее изумленный взгляд устремился на мужчину. Его бесконечные красные глаза пересеклись со взглядом Роделии.

Она глубоко вздохнула, узнав своего неожиданного противника, и ее глаза раскрылись еще шире.

"Великий князь Айзен...?"

Как он мог оказаться здесь?

Нет, скорее это было связано с их неловким положением.

Окончательно придя в себя, Роделия разомкнула губы.

"Отпусти меня".

Она дрожала так сильно, что было смешно слышать, как она это говорит.

"Твое тело очень холодное".

Но Сердиан не отпустил ее, как будто не слышал ее слов. Он только пробормотал что-то обеспокоенное.

Только когда Сердиан увидел, как Роделия нахмурила брови, он отпустил ее тело. Ее взгляд пересекся с его.

'Я думаю, это случилось где-то раньше....'.

Некое дежавю заставило ее приподнять бровь. Но эта мысль вскоре была похоронена спокойным голосом Сердиана.

"Я прошу прощения, если я был груб".

Извиниться - это слово ему не подходило.

Если бы кто-то увидел эту сцену, то поднял бы шум: "Великий Айзен извинился?". Она бы не удивилась, если бы это стало преувеличением и распространилось.

По какой-то причине, она могла представить, и Роделия непроизвольно разразилась низким смехом. Сердиан, казалось, немного смутился, поняв, что она смеется над ним. Но это было недолговечно.

"Вы простите меня?"

Он вернулся к своему первоначальному безразличному лицу и заговорил своим соблазнительным голосом.

Стоя перед ним, Сердиан казался более резким и высокомерным, чем она помнила.

Он был аккуратно одет в свой темно-синий мундир, застегнутый до шеи, но рассыпанные серебряные волосы придавали ему некую сексуальность.

Именно тогда информация о нем, наконец, одна за другой всплыла в ее памяти. Он всегда был мужчиной, которому не шла низкая осанка.

'Будьте осторожны с великим князем'.

Это была поговорка, которую люди не могли знать и не должны были знать. За ними ходили слухи. Некоторые из них были такими, о которых просто нельзя было говорить.

Но какое отношение такие вещи имели к ней? Ей было все равно, правда это или нет. Единственный факт, который сейчас имел значение, заключался в том, что Сердиан был плотью и кровью Сола.

Память об этом заставила ее настороженно относиться к Сердиану.

Кто знает, что он скрывал за этим мягким голосом? Было странно, что он появился в таком уединенном месте, как будто все это время ждал ее.

"Могу ли я что-нибудь сделать, кроме как простить Великого Князя?"

Однако она не могла быть откровенно враждебной. Роделия смотрела на него со спокойной улыбкой на губах.

Это было действие, точно отражающее его намерения. Однако она не могла сказать, решил ли он скрыть это или это было искренне, но на его идеальном лице не было ни малейшей дрожи.

"Это так?"

Даже его короткий ответ был наполнен чистой любовью.

Будучи императрицей, она встречалась со многими людьми, но Сердиан был особенно сложным человеком для чтения. Так было и тогда, когда она впервые встретила его.

Он и Сола пришли в императорский дворец для официального приветствия после церемонии их совершеннолетия.

[Я Сердиан Айзен].

Во время приветствия глаза Сердиана неотрывно смотрели на нее. Она не могла понять, какие эмоции скрываются в его взгляде.

Это обеспокоило ее еще больше, поэтому она избегала его. Она чувствовала, что не должна вмешиваться.

Его взгляд неотступно следовал за ней. Как же она старалась не попасть впросак, чтобы не смутиться.

Возможно, именно поэтому, когда она столкнулась с Сердианом, ей вспомнился тот момент, и ее тело напряглось. Однако, как императрица, она не должна выглядеть слабой.

Роделия одернула рукава, делая вид, что ей хорошо, уловила сбившееся дыхание и как можно холоднее произнесла.

".....Давайте представим, что сегодня ничего не произошло. Вместо этого ты тоже меня не видел".

Она не думала, что он станет распускать сплетни. Но она хотела убедиться в этом.

Если благородная фракция узнает, что императрица плачет в одиночестве, это причинит ей большой вред.

"Конечно".

В его холодном голосе не было заметно никакого волнения. Он дал лишь формальный ответ и уставился на холодное, жесткое лицо Роделии.

Его брови нахмурились, когда он посмотрел ей в глаза.

"Тогда я пойду".

Выражение лица Сердиана быстро исчезло, и он без раздумий ушел.

"Я думал, ты собиралась что-то сказать". (Сердиан)

Не успело напряжение рассеяться, как Роделия положила руку на лоб и выдохнула.

"Если ты решила забыть о сегодняшнем дне, то забудь и об этом". (Cerdian)

Приглушенный голос пересек тяжелый воздух. Не успела она опомниться, как вернулся Сердиан. Он наклонился и вытер оставшиеся слезы со щек Роделии.

Ее тело замерло от неожиданного действия Сердиана.

"Что ты сейчас делаешь?"

"Когда я вижу прекрасную женщину в печали, я не могу просто проигнорировать".

Он маняще улыбнулся смущенной Роделии. Расстояние было настолько близким, что его дыхание щекотало ее кожу.

"Особенно когда тебя называют Цветком Фив".

Это было довольно игривое слово, но оно не было неприятным. Может, это из-за его холодных глаз?

По ее спине побежали мурашки... это из-за холодного ветра?

Роделия закрывала и открывала глаза, чтобы хоть как-то сохранить ощущение нормальности. Первое, что она увидела, были приподнятые губы Сердиана.

"Это всего лишь небольшое одолжение, которое я совершил из эгоизма, так что, пожалуйста, не придавай этому большого значения".

Это было достаточно близко, чтобы он мог поцеловать ее в губы. Однако он, быстро подняв верхнюю часть тела, сказал сухо, как будто ничего не произошло.

"Небольшое одолжение?"

Его поведение было настолько спокойным, что не было никакого дискомфорта, как будто они вели обычную беседу. Даже в тот момент, когда он снял пиджак, который был на нем, и

накинул его на плечи Роделии, она продолжала моргать.

Однако последние слова Сердиана окончательно привели ее в чувство.

"Ты все еще веришь в Императора?"

<http://tl.rulate.ru/book/66431/2057406>